
САЛҒАСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.122+81.373.612

Г.И.Байгунисова

Карагандинский университет «Болашақ»

Когнитивные основы употребления чисел в английском, казахском и русском языках

В статье проанализированы номинативные единицы английского, казахского, русского языков и выявлено их влияние на окружающую среду посредством анализа чисел.

Ключевые слова: числа, концепт «число», английский язык, казахский язык, русский язык, философия чисел, типы чисел, значения чисел, образные единицы с компонентом числа.

Как известно, в новой парадигме знаний язык рассматривается с позиции его участия в познавательной деятельности человека. Знания, используемые при передаче мысли посредством языка, не относятся лишь только к сфере лингвистики. Они структурированы как знания о мире, социальном контексте, о принципах речевого общения и т.п. Изданные за последние годы коллективные труды и монографии включают в себе важные теоретические положения о том, как хранятся наши знания об окружающей действительности, как они категоризируются в процессе коммуникации (Н.Д.Арутюнова, А.А.Залевская, Е.С.Кубрякова, В.Н.Телия и другие).

Знания о мире образуют собой ментальные сущности — концепты. По словам Ю.М.Лотмана, концепты — это концентрат культуры и опыта народа, это «сгустки культурной среды в сознании человека» [1; 447]. Таким своеобразным «сгустком культурной среды в сознании человека» является концепт числа. Модель концепта «число» была с разной степенью полноты разработана Ю.С.Степановым, Е.С.Кубряковой, В.Н.Телия. Число (лат. *numerus*) — это важный концепт во многих языковых картинах мира, так как представляет собой сущность всех вещей и отношений; это важнейшая категория логики и математики, это и философская категория (Пифагор, Каббала), средство максимального обобщения понятий. Тысячелетием остается необъясненной познавательная и практическая эффективность казалось бы всецело условных математических операций над числовыми консорциумами. Этот факт дает возможность не воспринимать числовой строй как неподвижный, застывший, «равнодушный».

Числа с глубокой древности играют важную и многогранную роль в жизни человека. Это одно из древних явлений и знаний, которые дошли до нас. Не удивительно, что они всегда привлекали пристальное внимание к себе. В Вавилоне во втором тысячелетии до нашей эры цифры представляли собой клинописные знаки для чисел *один, десять и сто*; все остальные натуральные числа записывались посредством их соединений. После ряда опытов с 60-ричной и другими системами человечество остановилось на 10-ричной системе чисел, так как она лучше всего соответствует устройству микрокосма и макрокосма. Согласно учению Каббалы, числа и буквы лежат в основе мира. Пифагор считал познание свойств чисел первой ступенью к эзотерическому знанию.

Число содержало в себе разгадку к пониманию гармонии Вселенной, оно воплощало в себе божественный порядок. Сакральная сила придавалась числам древними народами, им приписывался скрытый смысл и магия влияния на окружающий мир, так как было принято считать, что боги использовали числа для управления миром. Пифагор говорил, что «все в мире есть числа», «самое мудрое — число», «все расположено в соответствии с числами». Числа первого десятка, согласно учению пифагорейцев, наделялись особыми свойствами.

Числам древние люди приписывали особые, сверхъестественные свойства, практически в любой религии есть свои «священные числа». Одни числа сулили счастье и успех, другие могли вызвать удар судьбы, одни благоприятствовали путешественникам и воинам, другие — священным мистериям. Другим словами, числа выражали не только суммы, они являлись символами определенных качеств. Пифагор относился к числам как к символам божественного порядка и ключам к закону гармонии космоса. При этом он считал, что для каждого числа существует специальная символика, связанная с алхимией, искусством. Признанными специалистами в области применения чисел были древние индийцы, египтяне, иудеи. Сейчас трудно точно установить, когда именно зародились символические значения чисел. В древности философы и математики без труда понимали друг друга. Поэтому одни и те же ученые изучали числа с точки зрения философии и математики. Платон, Аристотель требовали от своих учеников уверенного владения математикой, а большинство математиков древности хорошо были знакомы с философией своего времени. Пифагор в шестом веке до н.э. объединил математические системы арабов, друидов, финикийцев и египтян с науками о природе человека. Тайны своих учений доверяли лишь узкому кругу посвященных.

Основоположителем европейского учения о числах был Пифагор. Его считают автором афоризма «Мир построен на силе чисел». В его школе познание свойств чисел являлось первой ступенью на пути к эзотерическому знанию. Книга Пифагора «Священное слово» не сохранилась, но об изложенных в ней принципах можно узнать из произведений его последователей — Филолая, Архита, Платона, Аристотеля, Порфирия.

Пифагор говорил: «Все вещи суть числа». Спроецировать это утверждение, в принципе, возможно на любое явление, но одним из самых наглядных примеров является музыкальный аспект. Пифагор открыл, что число имеет большое значение в музыке, причем музыка тесным образом связана с арифметикой (достаточно вспомнить арифметические термины «гармоническое среднее» и «гармоническая прогрессия»). Таким образом, по представлению Пифагора, числа обладают формой. Особенно хорошо это иллюстрируют такие понятия, как «квадрат числа» и «куб числа».

Пифагорейство определило число как принцип, придав научному объекту универсальное значение (прием, использованный позже и другими философами). Такое преклонение перед числом объясняется теми наблюдениями, которые проводились в пифагорейском союзе над явлениями окружающей жизни, но оно сопровождалось мистическими измышлениями, зачатки которых были заимствованы вместе с началами математических знаний из стран Ближнего Востока. Занимаясь гармонией, пифагорейцы пришли к выводу, что качественные отличия звуков обуславливаются чисто количественными различиями длин струн или флейт. Так, гармонический аккорд при звучании трех струн получается в том случае, когда длины этих струн сопоставляются с соотношением чисел 3, 4 и 6. Такое же соотношение было подмечено пифагорейцами и во многих других случаях. Например, отношение числа граней, вершин и ребер куба равно отношению чисел 6:8:12.

На основе подобных наблюдений в школе Пифагора возникло убеждение, что во всей Вселенной явления подчинены вполне определенным числовым соотношениям, т.е. существует «мировая гармония», что «элементы чисел являются элементами всех вещей и что весь мир в целом является гармонией и числом». Пифагорейцы считали, что число есть лежащая в основе бытия причина стройности и порядка, господствующей самородной связи вечного постоянства в мировом строе. Число — это закон и связь мира, сила, царящая над богами и смертными, условие всего определяемого, всего познаваемого. Вещи суть подражания числам. Отсюда исключительный интерес пифагорейцев к основе основ — арифметике, с помощью которой можно выразить все отношения между вещами и построить модель мира.

Изучая свойства чисел, пифагорейцы первые обратили внимание на законы их делимости. Они разбили все числа на четные — «мужские» и нечетные — «женские», или, иначе, «гномоны» и, что очень важно, на простые и составные. Пифагорейцы называли составные числа, представляемые в виде произведения двух сомножителей, «плоскими числами» и изображали их в виде прямоугольников, а составные числа, представляемые в виде произведения трех сомножителей, — «телесными числами» и изображали их в виде параллелепипедов. Простые числа, которые нельзя представить в виде произведений, они называли «линейными числами».

Основным в учении Пифагора является учение о числе, как сущности всего мира. Многообразие физических явлений подчиняется закону, являющемуся единством, космосом (употребление этого названия приписывается Пифагору), т.е. порядком, и основа этого порядка — число. Не арифметическое число, но число как метафизическая реальность, связь, закон мира, по отношению к которому арифметическое число есть лишь форма познания. Основой чисел является единица — воплощение

единства и гармонии Вселенной. Бог, как нераздельная сущность, имеет своим числом единицу. С момента проявления Бог двойствен (материя и дух, мужское и женское начало). Весь проявленный мир символизируется числом три: ибо как человек состоит из тела, души и духа, так и Вселенная делится на три сферы: мир естественный, мир человеческий и мир божественный. Подобно тому, как мировая троичность сосредоточена в единстве Бога, так и человеческая сосредоточена в сознании и воле, образуя таким образом тетраду. Пифагорейство предполагает существование десяти «принципов», порождающих космос. Космос — это гармония, тетрактис, совершенство, порядок, мера. Вселенная, созданная числом и противоположными принципами (конечность — бесконечность), ведет себя логически, соразмерно необходимости и меры. Первые из них положительные, вторые — отрицательные. В каждом числе Пифагор определял тот или иной принцип, закон, ту или иную активную силу. Противоположность между нечетными (высшими) и четными (низшими, порожденными из высших путем удвоения) числами проявляется в природе в виде ряда других противоположностей: свет и тьма, безграничное и ограниченное, доброе и злое, движущееся и покоящееся, мужское и женское и т.д. Естественный мир реально построен из чисел: тело ограничено плоскостями, плоскость — линиями, линия — точками. Точка — последний элемент Вселенной — тождественна единице. Иными словами, возникает соответствие между пространственным миром и числами: линия — «2», плоскость — «3», тело — «4». К числу сводится и мир духа: любовь и дружба отождествляются с восьмеркой, справедливость — с кратными числами. Особую важность Пифагор придавал числам «7» и «10». Состоящая из трех и четырех семь означает соединение человека с божеством. Число десять, образованное из первых четырех чисел, заключающее в себе число семь, есть совершенное число, единица высшего порядка, ибо выражает собой все начала Божества, сначала развивавшегося, а затем слившегося в новом единстве.

Особое место в доктрине пифагорейства занимало учение о душе и должном поведении человека. Пифагор выделял три составные части человеческой души: суждение (*nous*), разум (*phrenes*) и пристрастия (*thymos*). Душа есть единство этих трех составляющих, функциональная гармония, сложная триада. Душа вечна разумом, а остальные ее части (суждение и пристрастия) являются общими для людей и животных. Пифагор был последовательным адептом учения о метемпсихозе, считал, что после смерти человека его душа переселяется в другие существа, растения и т.д., пока опять не перейдет человеку, а это, в свою очередь, зависит от его земных деяний. Пифагорейцы видели души везде, им казалось, что даже воздух вокруг полон душ, которые шлют людям сны, болезни или здоровье. В «правилах» воспитания, основанных на идее о бессмертии души, обязательными были преклонение перед богами, почитание родителей, воспитание дружбы, смелости, уважения к старшим. Пифагору приписываются «Золотые стихи» и «Символы».

Как видно, пифагорейство представляет собой некую смесь научного и магического, рационального и мистического.

Отголоски древних учений о числах можно встретить в культурном наследии практически любого народа. Например, известный исследователь первобытной наскальной живописи Сахары Анри Лот говорит о том, что у африканского пастушьего племени фульбе число 7 символизирует единство целого, соединяя в себе мужское начало — 3 с женским — 4. В эпоху Возрождения пробудился интерес к древним учениям, в том числе и к учению о числах. В 1533 г. Корнелиус Агриппа издает «Оккультную философию», содержащую описание магических свойств чисел. Оккультисты XVIII и XIX вв., среди которых следует выделить Элифаса Леви, Теодора Лэба, доктора Папюса, Аебарроля, посвящают целые труды изучению свойств чисел, толкованиям Книги Творения и других каббалических сочинений.

Древнюю философию числа высоко оценивают и современные ученые. Наиболее авторитетным современным специалистом был граф Луи Гамон, более известный по прозвищу Кайро, долгое время состоявший советником У.Черчиля по оккультным вопросам. Главная его заслуга состояла в том, что он разработал учение, применимое в повседневной жизни. Согласно взглядам каббалистов, числа представляют собой бесформенные сущности, присутствующие во всех вещах и явлениях. «Каждое число имеет некую силу, которую цифра или символ для обозначения числа выражает не только количественно. Эти силы заключаются в оккультных связях между отношениями вещей и принципов в природе, выражениями которых они являются», — пишет Корнелиус Агриппа в своей книге «Оккультная философия». Любая вещь состоит из сущности, формы и имени, причем имя — важное связующее звено между сущностью и формой: именно благодаря ему сущность плюс форма образуют вещь. Имя есть результат определенного сочетания букв, через которые оно имеет численное значение и, таким образом, является выражением свойств одного из чисел. Современному человеку влия-

ние чисел более понятно с точки зрения психоанализа. Каждое число, в первую очередь простое, ассоциируется с определенными образами, которые закрепляются в подсознании. Каждый такой образ находится в гармонии с определенными родом деятельности, чертами характера и т.д. Например, число *один* вызывает в сознании человека образ кого-либо или чего-либо индивидуального: одинокого человека, отдельно стоящего здания, дерева, Солнца на небе. Число *два* ассоциируется со стрелой, имеющей начало и конец, с коромыслом весов, серповидной луной; *три* — с треугольником, семьей из трех человек; *четыре* — с квадратом, четырьмя сторонами света; *пять* — с пятиугольником, со звездами, с пентаграммой — магическим знаком и т.д. Поскольку мышление человека является образным, при обучении счету каждое число формирует в сознании соответствующий образ. Когда человек в своей деятельности встречается с числами, в его сознании активизируются участки, соответствующие образам этих чисел. Возможен и обратный процесс: некоторый образ, возникший в сознании человека, активизирует участки подсознания с образами, соответствующими тому же числовому значению.

Число, как понятие, сформировалось не сразу. Представление числа как определенного количества каких-либо предметов стоит у истоков возникновения этого понятия. Среди многих существующих гипотез появления числа можно выделить прагматическую, концептуальную (или вербальную) и ритуальную. Согласно прагматической концепции, числа возникли в результате коммуникативной необходимости. Концептуальный подход к проблеме зарождения чисел предполагает наличие у человека врожденного концепта числа один как точки отсчета и модели для конструирования следующих за ними чисел. В рамках ритуальной гипотезы возникновение числа рассматривается как результат деятельности человека — человек может воссоздать число.

С точки зрения В.В.Мартынова, числа — это элементы особого кода, с помощью которого описывается мир: числа лежат в основе музыки, поэзии, архитектуры и искусства в целом [2;450]. Это символы мировых начал, базисных элементов, на которых основано мироздание. Это своего рода универсальный язык. Если движение, согласно законам диалектики, представить в виде спирали, то числа — ее элементы, составные части проявления этого движения во времени. Числа — это этапы, рубежи прохождения во времени от формы и к форме того, что представляет собой само творение. Числа живут в мире так же, как живут в нем слова. Всё то, что представлено нам в образах и приобщенное к опыту, подлежит счислению. И, хотим мы этого или нет, существующее, не данное нам в ощущении, также может быть сочтено. Сопоставимость возможностей проявления счёта в положении реального и ареального является отражением мировой гармонии.

Сущее имеет определённую или реальность именно с того момента, когда оно способно выражаться пространственно-временными параметрами или отражать своё количественное состояние. Моментное параметрическое или количественное определение состояния чего-либо можно классифицировать относительной статической числовой характеристикой реальности.

Число, вместе с возможностью отражать количественную сторону феноменального, отражает и его качественную сторону. Данное становится понятным, когда следует сравнить разновеликие объёмы и получить значение превосходства одного над другим в некое количество раз.

С помощью чисел в мифологической картине мира передавалась качественно-количественная сторона явлений действительности. Качественная сторона определённости прослеживается и в отражении числами процесса перехода, изменения или трансформации бытия в небытие. Это положение можно классифицировать относительной динамической числовой характеристикой реальности. Возникает вопрос почему характеристики представлены в относительных величинах? Ответ на этот вопрос: заключается в том, что реальность, согласно специальной теории относительности Эйнштейна, включает четыре измерения, одним из которых является время. Время, принятое координатой, в системе связей теряет свою абсолютность и становится «относительной» величиной. Естественно, это касается феноменального мира и совершенно не обременяет мир ноуменов, где отсутствуют координаты пространства, времени и т.п.

Число в поле феноменального или ноуменального бытия является универсальным эквивалентом количественного и качественного отражения статики или динамики реальности. Есть число отражения бытия (настоящего), число-символ отражения небытия (прошлого или будущего) и число-символ перехода бытие-небытие или небытие-бытие.

Если принять, что небытие выражается неким символическим параметром и число перехода *небытие-бытие* есть функция и тоже символично, то следствие от данной трансформации может быть выражено символическим числом. Это очень интересно в том плане, что если то, что дано нам в

ощущении есть производное от символических ингредиентов (составляющих), то и само объективное мы должны воспринимать символически.

Лейбниц высказал интересное предположение о том, что числа различаются между собой лишь тем, что одни из них представляют себе вселенную яснее и отчётливее, чем другие; благодаря этому они располагаются в последовательный ряд ступеней, восходящих от тех чисел, которые имеют лишь неясные и смутные представления, к той, в которой находится только одно ясное и отчётливое представление обо всех остальных. Причём неясные и смутные представления относятся к ясным и отчётливым, как чувственные ощущения к деятельности рассудка. В этой системе ценно то, что она рассматривает числовое соответствие вещей как одно связанное целое, в котором каждый член занимает необходимое положение. Жизнь каждого числа находится в постоянном развитии представлений, вызванном внутренним стремлением к деятельности. Числа, отражающие или характеризующие определённые объекты, не статичны в своей сущности, они устремлены к усовершенствованию своих представлений. Результат же этого усовершенствования может быть обусловлен лишь содержанием ранее имеющегося представления. Исходя из того, что каждое число живёт в самом себе и каждое переживает одно и то же, создаётся впечатление взаимовлияния чисел друг на друга [3].

Исходя из посылки, что каждое число есть отражение мира в его целостности, но в то же время оно занимает определённую иерархическую ступень в ранге отражения этого мира, следует определение числовой бессознательности представлений. Бессознательное — область в монаде, не охваченная реальными представлениями, но это пространство заполнено информацией обо всём многообразии системы и её структуре, вплоть до высшего звена.

«Символическое понятие превращает чувственные впечатления в восприятия благодаря тому, что оно упорядочивает их в соответствии с формами нашего созерцания — пространством, временем и числом, и организует с категориями рассудка — категориями количества, качества, отношения, модальности» [4]. Вся окружающая нас реальность лишь символ, транслируемый восприятием на уровень нашего сознания. Наше понятийное отражение действительности через чувственное восприятие не абсолютное тождество существующему (в том числе объективному). Однако оперируя числовым рядом или символической системой (закономерной символической числовой последовательностью переходов), можно добиться в отношении сущего наиболее верной интерпретации. Как правильно отметил А.Н.Боголюбов, «до понятия предмета можно прийти лишь через категорию отношения» [4].

Объективная реальность, отражаемая числом, должна осознаваться как некое звено цепи непрерывного перехода объекта из одного состояния в иное, из состояния непроявленного (идеи объективного) в реальное и обратно. Тут необходимо ясно осознавать, что числа существуют в реальности, участвуют в его жизни, но не могут быть описаны категориями бытия. Нельзя описать число, используя цвет, вес, размер, период времени. Числа — понятия надматериальные и надбытийные. Исходя из платоновской посылки о формировании всего явного или реального через Идеи, можно заключить, что реальное появление чисел связано не с материальными, а с духовными (интеллигибельными) процессами. «Идеи существуют независимо от пространства и времени» [5], следовательно, исток проявления чисел должен быть связан с трансцендентальным или даже трансцендентным источником, что не одно и то же. Как известно, идеи не являются чем-то «внутри» наших мыслей, они существуют, будучи общезначимыми.

Описанные особенности зарождения чисел не могли не сказаться на появлении у них мистического ореола. Если обратиться к нумерологическим соответствиям, то можно обнаружить новые значения у чисел, которые нашли отражение в образных системах разных языков. При этом прослеживаются значения двух видов — универсальные, придаваемые тому или иному числу во многих языках, и специфические, присутствующие у числа только в том или ином языке. Рассмотрим значения некоторых чисел в языках.

Число «один» особенное, оно не образовано от других чисел и, таким образом, независимо от всех остальных, поэтому оно является источником всех других. Как количественное число, оно означает единицу, как порядковое — первенство.

Во многих культурах число *один* символизирует первичную целостность мироздания, соотносится с Богом, символизирует Всемирное Божество, неизменность Божественного Промысла, начало всех вещей, единство и в то же время бесконечность Божественного разума. Это свет, солнце как источник жизни. Оно воплощает собой высшую точку, центр Вселенной, единого отца всего мира. Согласно Библии, число *один* исключает все разногласия, ибо в нем нет второго или третьего, или четвертого, с которыми можно быть в согласии или разногласии. Пифагор расценивал это число как олицетворение мудрости и называл его Монадой. Числовая основа (единица), образующая числовое

множество (единство), образует монадное числовое множество (от греч. monas — единица или monas — единственность).

По мнению Готфрида Вильгельма Лейбница, «все монады приведены в движение согласно одному и тому же Божественному плану. ...Отдельная монада не подвержена влиянию со стороны других монад. Они так согласованно двигаются друг относительно друга, что возникает корреляция между... состояниями. Это происходит в силу своего рода одинаковой «запрограммированности» всех монад...все вещи, все монады общаются через Бога... монады являются частью предустановленной гармонии» [5]. Высшая Сущность, или Бог, предстаёт прародителем, с одной стороны всего сущего, с другой — всего многообразия и в то же время иерархичности монад. Он покровительствует бытийности и небытийности, являясь созидателем и корректором всего комплекса состояний различных уровней мироздания.

С позиций древних философов (Декарт, Спиноза и другие), будучи элементом Хаоса, содержащего в себе потенции сущего, Бог соотнёс себя со всем хаотичным и реорганизовал его, «оплодотворив» энергией Абсолютной Идеи. С этого момента он стал Богом-Отцом. Если Бог есть порождающее начало, то он не подпадает под определение монады (по Лейбницу). Бог — надмонадная энергоинформационная и, по словам Аристотеля, сущность, лежащая в основе всего, — Абсолютная Субстанция. Эта Абсолютная Субстанция имеет отношение ко всему, раз через неё происходит субстанциональная и монадная корреляция. Это соотношение сознательно, разумно и естественно духовно, что транслируется и на процессы соотношения самих подведомственных Богу структур. Это значит, что духовная монада — иерархическое соотношение нумерологического содержания сущего.

Числа, как и другие концепты, подвержены категоризации. В некоторых случаях члены категории определяются или порождаются ее центральными членами, к которым применяются какие-либо общие правила. Лучший пример такого рода — числа.

Для большинства людей представление о натуральных числах связано с представлением о целых числах между нулем и девятью, а также с представлением об операциях сложения, таблицах умножения и правилах арифметики. Одноразрядные числа являются центральными членами категории «естественное число», которые по определенным принципам порождают всю категорию числа. В нашей системе чисел одноразрядные числа используются для представления о естественных числах в целом. Свойства больших чисел понимаются через свойства меньших чисел и, в конечном счете, через свойства одноразрядных чисел. Одноразрядные числа, в совокупности с операциями сложения, таблицами умножения и правилами арифметики, образуют модель, которая порождает все естественные числа и является метонимической: категория как целое воспринимается через меньшую подкатеорию.

Кроме того, существуют модели, которые делят естественные числа на подгруппы, в соответствии с определенными свойствами: четные и нечетные числа, простые и составные и т.д. Эти модели не являются метонимическими. Их действие основывается на классических аристотелевых принципах. Но они определяют только подкатегории естественных чисел. Категория как целое определяется с помощью метонимического переноса и порождения на основе одноразрядных чисел и правил арифметики.

Другие типы чисел тоже задаются метонимическими порождающими моделями, что делает картину еще более сложной: рациональные числа, действительные числа, комплексные числа, трансфинитные числа и т.д. Так, рациональные числа понимаются как отношение натуральных чисел, а действительные — как бесконечные последовательности натуральных чисел. Иными словами, рациональные и действительные числа определяются посредством метонимии через натуральные числа — подкатеорию, которая используется, чтобы породить более крупные категории.

Рассмотрим когнитивные основы формирования образных единиц с числовым компонентом в разных языках.

Один — это знак одиночества и человеческого «я». Так как обычно Божество изображают мужчиной и предполагают, что первым из людей был создан мужчина, то Монада обычно ассоциируется с мужским началом, это символ силы. Например, в казахском, английском, русском языках есть немало образных выражений, восходящих к этим значениям: *бір бас, бір тас болды; бір жеңнен қол, бір жағадан бас шығарды; бір кісідей болды* (сохранили единство, сплотились); *бір есептен* (из одного источника, из одного расчета), *бір кісідей бар екен* (мужчина, достойный уважения); *бір қолы он болды* (о человеке, который один выполняет работу за десятерых. Здесь понятие «человек» заменено числительным «бір» — один). В английском языке: *once is no rule, one is no number* — один не в счет. В русском языке: *одному Богу известно; жить одним домом* (вместе, сообща вести хозяйство); *один другому не указ и т.п.* В приведенных примерах номинативная единица «один» олицетворяет челове-

ка. Также распространено значение исключительности, заключенное в числе «один». Например, в казахском языке об исключительном явлении, человеке могут сказать *бір төбе* (букв. *одна вершина*); в русском — *один волк гоняет овец полк; один умен десять безумных водит*; в английском — *one, but a lion* (букв. *один, но лев* в значении «сильный, выдающийся»), *one man is worth a hundred and a hundred is not worth one* (букв. *один стоит ста, а сто не стоят одного*); *the one and only* — единственный, уникальный

Один (*бір, one*) имеет также значение «как все», «одинаковый». Например, в казахском языке *бір бас* (букв. *одна голова* в значении «одинаковый, без каких-либо различий»), «все вместе»: *бір жеңнен қол, бір жагадан бас* (букв. *из рукавов — рука, из воротника голова видна* в значении «объединиться, сплотиться») или *бір кісідей болды* (букв. *как один человек* в значении «дружно, сплоченно выполнили работу»). В русском языке значение одинаковости, схожести заключены в выражениях *в один голос; мерить на один аршин; на один покрой; один в одного; один к одному; подгонять всех под один колер; одним миром мазаны; все одно; на одно лицо; в одну дуду дудеть; на одну колодку; стричь под одну гребенку; ставить на одну доску; мочалка с мочалкой и вяжется; рыбак рыбака видит издалека, сплоченности — один за всех и все за одного*. В английском: *one for all and all for one* — один за всех, все за одного, *be at one (with smb.)* — одного мнения, быть заодно с кем-то; схожести: *one to one is odds* — один одного стоит; *it takes one to know one; one more won't hurt* — рука руку знает.

Число *один* включает в себе и мотив выбора, противопоставление одного события, ситуации, объекта другому: *one's too few, three's too many* — *третий — лишний*; *fortune to one is mother, to another is stepmother* — *один радуется, а другой плачет; one sews, another tears* — *один шьет, а другой портит; одному с женой утеха и радость, а другому печаль и горесть*

Наряду с позитивными значениями число *один* может указывать и на бессилие человека: англ. *one body is no body, one man, no man* — *один в поле не воин*; *one swallow does not make a summer* — *одна ласточка весны не делает*; *it is hard for one to withstand many* — *одному против многих замыслить нельзя*; каз. *жалғыздың үні шықпас, жаяудың шаңы шықпас* — *один и права голоса не имеет*; русск. *один в поле не воин; один всем не услужив*; бесполезность чего/кого-либо: каз. *бір тынға тұрмайды* — *ни на что не годится, бесполезный*, *бір есік, бір тесік заман* — *трудное время*; русск. *один конец* — *о чем-либо неотвратимом, неизбежном, преимущественно о смерти*.

Таким образом, среди универсальных значений числа *один* в рассматриваемых языках можно выделить такие, как отождествление числа *один* с человеческим началом, значение исключительности; одинаковость, схожесть явлений и предметов; значение сплочения, единства. На этом уровне присутствует и негативная коннотация у этого числа, обусловленная значением одиночества, бессилия, бесполезности.

С другой стороны, в каждом из языков присутствует свой взгляд на осмысление значения данного числа. В русском языке наблюдаются и значения «последний», «полностью», «очень быстро, не раздумывая», которые не распространены в других исследуемых языках: *все, до одного; с одного маху; одним росчерком пера*.

Специфические значения наблюдаются и в казахском языке. Образные единицы с числом *бір* могут обозначать кого-либо или что-либо чужое, нечто отдельное: *бір басқа* — *чужой, отдельный*; самого сильного: *бір деген* — в значении «*вот он — самый сильный, самый крепкий*»; практичность, бережливость: *бірді екі етті* — *относиться к чему-либо с особой бережливостью, практичностью; делать что-либо с выгодой*; бедность: *бір қолы екеу болып көрінгенде* — *о совсем обедневшем человеке*.

В основном число *один* в символическом переосмыслении несет положительную коннотацию. Если рассматривать другие языки и культуры, то можно наблюдать, что это число рассматривается как число созидания. Например, в даосизме *один* — это Первые Небеса, небо как первопричина всего. Это число часто сопоставляется с Дао, Домом духа, Единым дыханием, серединой всего. Управляющее человеком начало — это число *один*. Земной центр, всезнающий первобытный дух, корень, середина земли — все это ассоциируется в даосизме с числом *один*.

Другое число, также широко переосмысливаемое многими этносами — это число *два* или Дауду, как его называли пифагорейцы. Это число утверждает имеющиеся два различия, это первое число, посредством которого мы можем разделять. *Два* представляет собой как разнообразие, так и равенство, справедливость. Понятие о разнообразии выводится при сопоставлении таких понятий, как ночь и день, хорошее и плохое, богатство и бедность, радость и печаль, любовь и ненависть. *Два* может олицетворять равновесие, гармонию, согласие, симпатию. Это символ двойственности. Если *один* — это воплощение всего мужского во многих культурах, то *два* традиционно ассоциируется с женским на-

чалом. Сама природа, социальная система основаны на принципе бинарности. Это принцип научного устройства мира. Связь и борьба противоположностей, смысл соединения и взаимодополнения сосредоточены в этом числе. Священный союз мужского и женского, благодаря которому происходит продолжение жизни; Солнце и Луна, свет и тьма — вот далеко не полный перечень бинарности существования. Сравнение шло и на уровне физиологии — две руки, два глаза и т.п.

В разных языковых картинах мира указанные значения числа *два* переосмысливались неоднозначно, хотя и здесь прослеживаются универсальные моменты.

Универсальность значений этого числа, обусловленная общей природой человека, пролеживается в следующих номинативных единицах.

Указание на имеющиеся два различия: *екі дүние* — два мира: мир земной — обманчивый, мир после смерти — мир реальный; *екі рұқ* (диал.) — разное; *екі аяғын бір етікке тықты* — выражение основано на различие *бір* — *екі*, создающее контраст в значении «ввести в растерянность кого-либо» (букв. засунуть чьи-то обе ноги в один сапог); *there are two sides to every question* — *всякая вещь о двух концах*; *палка о двух концах*; *дважды жена бывает мила* — *в избу ведут, да вон понесут*;

Несовместимость двух сил, двух похожих вещей, явлений: *екі қошқардың басы бір қазанға сыймайды* — о трудности сосуществования рядом двух лидеров (букв. головы двух баранов — самцов не могут поместиться в одном казане); *два медведя в одной берлоге не уживутся* (*два кота в одном мешке не улежатся*; *два вора в одном лесу не уживутся*); *два жестких жернова хорошей муки не намелят*; *two kings in one kingdom cannot right at once* — *два черта не живут в одном болоте*; *две любви в одном сердце не поместятся*; *две шпаги в одних ножнах не живут*; *двум головам на одних плечах тесно*; *two dogs over one bone seldom agree* — *двум собакам одной кости не поделить*

Необратимость событий, невозвратность прошлого: *екі айналып келмейді* — о невозвратности жизни, *екі болмайды* — о неповторимости какого-либо события, решения; *you cannot have two forepoons in the same day* — *два века не проживешь, две молодости не перейдешь*; *два раза молодому не быть*; *два раза не умирать*; *дважды лето не бывает*

Символ двойственности: *екі басты самұрық құс* (двуглавая птица самрук), которая, согласно преданиям, существовала в древности и стала символом насилия, *двугавый орел*, *двуглавый дракон*; отрицательную коннотацию несут в себе номинативные единицы *екі ұшты болды*; *екі жүзді (бетті)*, *екі сөзді кісі* — о невнушающем доверия человеке, поступке; двуликий Янус, двуличный; *на два фронта*; с противоположным значением: *екі сөз жоқ*, *екі сөйлемес болар* — о человеке, который выполняет обещания, держит свое слово, ответственный — данные значения образованы на отрицании двух действий (букв. два раза не говорит).

Смысл соединения и взаимодополнения: *екі көздің біріндей* — о самом близком человеке, степень близости людей сравнивается с неразрывной связанностью двух глаз друг с другом (букв. один из двух глаз); *екі жақтады* — две стороны, два человека объединили усилия; *екі жарты, бір бүтін болды* — об объединении усилий; *екі елі ажырамайды* — всегда быть рядом, вместе; *екі тізгін, бір шылбыр* — о возможности кого-либо взять в свои руки власть с целью объединения людей и руководства ими; *every couple is not a pair* — *два сапога пара*; *два друга* — *мороз да вьюга*; *it takes two birds to make a nest* — *без пары не живут и гагары*; *two in distress make sorrow less* — *вместе и горе легче переносить*; *never choose between two things, take them both* — *оба лучше*

Нерешительность, неопределенность, безрезультатность: *екі ойлы болды* — быть в нерешительности (букв. между двумя думками); *екі ортада* — бесполезность, никчемность.

Разъединение: *екі жақ болды* — о разрушении целого на две части, стороны; *two of a trade seldom agree* — *два свояка, а промеж их пестрая собака*

Невозможность выполнить два дела сразу: *екі кеме құйрығын ұстады* — о человеке, который взялся одновременно выполнять несколько дел, но не смог ни одно завершить; *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*; *сидеть между двух стульев*; *no man can do two things at once*; *two bigs will not go in one bag* — два дела разом нельзя взять в руки; *no man can serve two masters* — двум господам не служат;

Одновременное достижение нескольких результатов: *екі қоянды бір таяқпен ұрып алды* — уметь разом выполнить два дела; *убить двух зайцев*

Короткий разговор: *екі ауыз сөз* — короткий содержательный разговор; *на два слова*; безрезультатность из-за спешки: *he gives twice who gives quickly* — *дважды дает, кто скоро дает*.

Трудность, опасность ситуации: *екі оттың арасында қалды* — оказаться в трудной ситуации; *екі талайда, екі талай күн, екі ұдай шақ* — трудное, тяжелое время; в русском языке: *оказаться меж двух огней*

Обозначение человека и в казахском языке — *екі аяқты*, и в русском — *двуногий* несет в себе отрицательную коннотацию.

Помимо универсальных значений, число *два* в исследуемых языках проявляет и специфические. Так, в казахском языке со словом *екі* образуются номинативные единицы, демонстрирующие отношение к работе, к человеку, к определенным жизненным ситуациям. Например, выражение *екі етегін түрінді* обозначает готовность к работе, иногда к дальней дороге. Значение успеха в чем-либо заключено в таких сочетаниях, как *екі орайды* — отличиться, достичь успеха; *екі жеп биге шықты* — найти удачный выход в создавшейся ситуации, в работе. Отношение к человеку, его характеристика может быть образно выражена через следующие номинативные единицы: *екі қолын қусырды* — оказать уважение, почет; проявить уважение к старшим; *екі туып, бір қалғаны емес* — о чужом человеке; *екі шоқып, бір қарады* — об осторожном человеке; *екі құлағынан басқа адал қарасы жоқ* — очень бедный человек; *екі сөзді көтермеді* — о человеке, который не понимает шутку; *екі басын ұстап, ортасынан тістеп* — о жадном человеке. Характеристика негативной ситуации проявляется в выражениях *екі қолын мұрнына тығып қалды* — лишиться чего-либо; *екі қолын төбесіне қойып* — остаться ни с чем, разочароваться, потерять веру. семантика борьбы, сражения обозначена в номинативной единице *екі қолы жағасына болды*. *Екі дүние бір қадам* — обозначения безразличия, равнодушия. Неэкспрессивное значение содержится в обозначении времени — сочетания *екі бастан* указывает на давнее время, а ряд сочетаний характеризует сумерки — *екі кештің арасында, көз байланар байланбапта*.

С точки зрения В.В.Масловой, данное число сопряжено в русской языковой картине мира в большей степени с негативными коннотациями. Человеческие двойники считались плохим предзнаменованием [6; 101]. Однако в системе образных единиц, зафиксированных на уровне лексикографических источников, негативное значение заключено в немногих номинативных единицах: *черта с два; два брата хвалились, да оба никуда не сгодились; дважды дает, кто скоро дает*. При обозначении быстроты действия, а также предвидения ситуаций, событий в русском языке, в отличие от других рассматриваемых языков, используется число *два*: *в два счета, видеть на два аршина под землей*. В русском языке, как и в английском, в основе многих образных единиц с числом *два* лежит взаимоисключение, взаимоотрицание или противопоставление двух объектов, явлений: *two attorneys can live in a town when one cannot; if two ride on a horse, one must sit behind* — *два в поле воюют, а один горюет; not even Hercules could contend against two; two to one is odds* — *два одному пать; two heads are better than one* — *одна голова хорошо, а две лучше; it takes two to tango; two dry sticks will kindle a green one* — *две головы курятся, а одна гаснет; два вора дерутся — честному польза*.

Многие универсальные значения этого числа, свойственные русскому языку, не наблюдаются в казахском и редко встречаются в английском языке.

Три или *Триада* — одно из почитаемых многими древними философами как совершенное число. Оно так же, как и *один*, символизирует начало и творческое развитие, символизирует природную силу, силу перемен. Пифагорейцы верили в существование трех миров — нижнего, верхнего и среднего, а последователи Сократа и Платона признавали наличие трех основных принципов — Матери, Идеи, Бога. Во многих культурах почитается троица. Это и три источника света — Солнце, Звезды, Луна; три начала — небо, земля, человек; три высших области — земля святая, земля реальная, земля бессмертная и т.д. Существует три измерения пространства — высота, длина, ширина; три стадии времени — прошлое, настоящее, будущее; три состояния вещества — твердое, жидкое и газообразное; три царства природы — животное, растительное и минеральное.

Можно сказать, что триада передает полноту и осуществление; ее символом является треугольник — фигура, образованная соединением трех точек. Первая геометрическая фигура имеет три элемента, и она представляет собой площадь. Поэтому число *три* устанавливает то, что твердо, реально, вещественно, завершено и цельно — божественное совершенство.

С точки зрения Библии видно, что все вещи, которые особо завершены, отмечены этим числом. Число *три* является первым из четырех совершенных чисел, следующее будет число *семь* — число завета или духовного совершенства. Затем число 10 — число порядкового совершенства (десять заповедей) и число 12 — число совершенного правления. В христианстве наивысшим воплощением Триады является Троица, а в Святом Писании упоминаются три мудреца, пришедших с дарами, три архангела, три добродетели. *Три* означало триединство мира — отец, сын и святой дух. У индусов, например, существует понятие «триединство Бога», трехлепестковый лотос у них в большом почтении.

В Библии числа имеют символическое значение. Например, три пальца складывают вместе, чтобы осенить себя крестным знаменем. Почему три, почему не один палец, не пятерня? Три — это символ Пресвятой Троицы, складывая так пальцы, человек исповедует свою веру в Бога — Отца, Сына и Святого Духа. А два пальца, прижатые к ладони — это символ двух природ Христа (Бог и Человек).

Выделяются три характерные черты Бога — Всемогущий, Вездесущий, Всеведущий. Времена образуют три великие разделения — прошлое, настоящее и будущее. Полная человеческая способность образуется из мысли, слова и дела.

У казахов цифра 3 пронизывает все обряды рождения и похорон. Человеческая душа представлена тремя видами: «ет-жан», «шыбын-жан» и «рухи-жан». После смерти человека ет-жан уходит в небо, шыбын-жан — в землю, рухи-жан остается в доме умершего. Перед выносом тело умершего три раза поднимали и опускали.

Юрта внутри также делилась на три части: околodверную, серединную и тор — центральную. Юрта были символом космоса и триединства Вселенной, символом освоенного пространства.

В языческих верованиях можно встретить большое количество разных троек: жертву трижды проводят вокруг алтаря перед жертвоприношением; молитвы повторяются трижды, чтобы придать им силу; жрица Аполлона сидела на треножнике, который назывался треногой истины и т.п. Этот отголосок языческой веры — сакральная троекратность определенных действий — прослеживается в образных системах многих современных языков — в казахском языке *ер кезегі үшке дейін* — в значении «повторить еще раз». Эта номинативная единица уходит корнями в традицию, когда народные батыры боролись до трех раз, вступали в различные состязания тоже до трех раз. Троекратность может быть использована и для усиления впечатления — *табын үш тартын жеді* в значении «испытывать сильные материальные затруднения».

В русском языке говорят *до двух раз прощают, а в третий раз бьют; трою числом лучше; без тройцы дом не строится* — говорится в оправдание (что-либо хорошее делается с третьего раза); *бог трою любит*. Эквивалентами этих казахских и русским выражений могут выступать такие английские единицы, как *three strikes and you're out; the first faults are theirs that commit them, the second theirs that permit them; all good things come in threes; number three is always fortunate; all things thrive at thrice; third time's lucky*. Три может быть использовано и для указания на размер — *от горшка три вершка* в значении «очень низкий, маленького роста, маленький»; *с три короба* — очень много (наговорить, наобещать, наврать и т.п.); *one's too few, three's too many* — один слишком мало, три — слишком много.

Это число часто использовалось в народной философии в исследуемых языках как обозначение определенной дистанции в отношениях, в расстоянии: казахское *үш қайнаса, сорпасы қосылмайды* — отсутствие каких-либо отношений между людьми, чужие люди; русское *за тридевять земель* — очень далеко. Излишнее скопление людей в образных системах английского и русского языков также определяется посредством числа *три*: *третий — лишний; two is company, three is a crowd* (букв. два — это компания, три — это толпа). Во многих фольклорных традициях число *три* символизирует разделение. В русских сказках герой обычно стоит на перепутье трех дорог, в казахском языке понятие разветвления, разъединения обозначено образом *үш мүйіз болды; үш тоғыз [айыбы, сыйлығы]* — подарки или штраф, разделенный на три группы, каждая из которых состоит из девяти предметов, частей.

Надо отметить, что число *три*, в отличие от других чисел, не имеет в рассматриваемых языках много универсальных значений. Оно широко употребительно во вторичной функции означивания, но часто интерпретируется в каждом языке по-своему. Так, в казахском языке значение внезапности действия образно выражено в единицах *ажалынан үш күн бұрын өлді* (букв. умер на три дня раньше обозначенного свыше смертного часа) — внезапно умереть; *үш ұйқтаса, ойда жоқ* (букв. не приснилось бы подобное даже в трех снах) — нечто неожиданное, внезапное.

В образных единицах часто символизируются три заветных человеческих желания, что существует во многих культурах, но в казахской культуре эти желания собраны под числом три: *ошақтың үш бұтына берсін!* (букв. пусть будет благословенен ваш казан с трех сторон) — пожелание благополучия семье; *үйірмен үш тоғыз* (букв. три круга по девять) — пожелание удачной охоты; *ошақтың үш бұты деп отыр (ошақтың үш бұтынан тіледі)* — молить о благополучии детей, семьи, переживать за семью.

С понятием *ошақтың үш бұты* ассоциируется и действие «заниматься домашним хозяйством» — *ошақтың үш бұтынан шықпады*.

В русском же языке число *три* может быть задействовано в номинативных единицах, опосредованно указывающих на насилие: *гнуть в три дуги, гнуть в три погибели, в три шеи* в значении «грубо, с бранью, побоями»; предвидение — *видеть на три аршина в землю*.

Как и число *один, три* считается мужским знаком.

Таким образом, рассмотренные в данной статье когнитивные основы формирования образных единиц с компонентом числа в казахском, английском и русском языках, позволяют говорить о том, что числа, являясь универсальными представителями сущего, могут выступать как представители бытия и небытия, обладают внепространственными и вневременными качествами. В объективном мире числа выполняют отражающую (выражающую), описательную (показательную) или представительную (символическую) роль.

Список литературы

- 1 Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство, 2000.
- 2 Мартынов В.В. Основы семантического кодирования — М., 2001.
- 3 История математики с древнейших времен до начала XIX столетия / Под ред. А.П.Юшкевича: В 3 т. — М.: Наука, 1970. — Т. 1.
- 4 Боголюбов А.Н. Математики, механики: Биограф. справ. — Киев: Наук. думка, 1983.
- 5 Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи: Пер. с англ. И.М.Стеблин-Каменского; Послесл. Э.А.Грантовского. — М., Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1987.
- 6 Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику — М., 2004.

Г.И.Байғонысова

Қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде сандарды қолданудың когнитивті негіздері

Мақалада ағылшын, қазақ, орыс тілдеріндегі номинативті бірліктерге негізделе отырып, мазмұнында сандарға сарап жүргізу арқылы қоршаған ортаға әсері жан-жақты зерделенген.

G.I.Baygunisova

Cognitive basis of the usage of numbers in English, Kazakh and Russian languages

In given clause on the basis of the analysis of the English, Kazakh and Russian nominative units containing in the names of numbers, the specific moments of perception of world around by carriers of the specified languages through a prism of the philosophy of a life are revealed.

ТІЛ МЕН ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ӘОЖ 811.512.122:378.096

Г.Х.Әбдірахманова

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Кредиттік жүйедегі қазақ тілін деңгейлеп оқыту тәжірибесінен

Мақала қазіргі таңдағы өзекті мәселелердің бірі болып табылатын, оқытудың көп деңгейлі жүйесіне арналған. Осы мақсатта деңгейлі оқытудың міндеттері, қағидалары мен ерекшеліктері қарастырылды. Мысал ретінде ҚарМУ-да арнайы қазақ тілі бойынша оқытудың 1,2 және 3 деңгейлеріне арналып жасалған оқу-әдістемелік кешендер салғастырылды. Нәтижесінде деңгейлеп оқытудың тиімділігі анықталды.

Кілтті сөздер: кредиттік жүйе, қазақ тілін оқыту, деңгейлеп оқыту, деңгейлеп оқыту тәжірибесі, тілдерді оқыту әдістемесі, лексикалық минимум, грамматикалық минимум.

Тілдерді оқытудың әдістемесі ғылымында оқытудың тиімділігін арттыру үшін көптеген жаңа бағыттар іздестіріліп, олардың қорытындысында сатылы деңгейлеп оқыту әдісі енгізілгені белгілі.

Қазір біздің университетте де осы әдістеме деңгейлеп оқыту деп енгізіліп, тәжірибеден өтуде.

Жалпы әдістемеші-ғалымдар бұл тәсілді үш, бес, тоғыз деңгей деп беріп жүр. Ал біз бүгінде кредиттік жүйедегі осы үш деңгейлі оқыту әдістемесімен химия факультеті студенттерін оқытып, тәжірибеден өткізудеміз.

Деңгейлеп оқытудың басты ерекшелігі — білім беру, оқыту, үйрету үрдісін топтап, жіктеп бөледі, әр деңгейдің өзінің лексикалық, грамматикалық минимумы болады, үйренушінің әрбір деңгейдегі білімін өзі бақылайды, оқу материалдары бір деңгейден екінші деңгейге қарай күрделі болып, яғни қарапайымнан күрделіге қарай өтіп, отырады [1].

Деңгейлеп оқытудың негізгі принципі — тілдік материалдарды кәдімгі өмір шындығындағы жағдайлардың негізінде ұйымдастырып қолдану.

Тілді кәсіби ептілікке үйрету бағытындағы жүйе 0-ден жоғары деңгейге дейін белгіленеді.

Ал біздің тәжірибемізде ол сөйлеу деңгейін анықтай отырып топталады. Өйткені біздің студенттер — мектеп табалдырығында қазақ тілін оқып, арнайы бағдарлама бойынша үйреніп келгендер. Сондықтан біз алдымен 1-курс студенттерін тест және сөйлесім арқылы тексеріп, соның нәтижесі бойынша үш деңгейге бөлеміз.

Бірінші деңгей студенттерінің сөздік қоры аз. Сұрақтарға қысқа жауап береді. Жай сөйлем құрай алады. Сөйлем құрағанда оңай сөздерді қолданады. Түсінеді. Жауап беруде қиналады. Сұрақ қою үшін көп ойланады. Ерекше дыбыстарды дұрыс айта алмайды. Жазуда қателер жібереді.

Екінші деңгей студенттері өзі білетін тақырыптар бойынша сұрақтарға жауап береді. Сөздік қоры біршама бар. Қарапайым сұрақтарға еркін жауап береді. Түсінуі жақсы, бірақ ойын жеткізу үшін қиналады. Өзі, отбасы және достары туралы қысқаша айта алады. Олар жөніндегі сұрақтарға жауап береді. Грамматикадан біршама хабары бар. Жазуда қате жібермеуге тырысады.

Үшінші деңгей студенттері — бұл топқа көбінесе орыс тілді қазақ студенттері кіреді. Сонымен қатар мектепте қазақ тілін жақсы меңгерген студенттер осы топқа бөлінеді. Олар өзара сұхбаттаса алады. Сұрақтарға еркін жауап береді. Дыбыстауда қателесуі мүмкін. Жақсы түсінеді. Грамматиканы біршама жақсы меңгерген. Өз ойын толық жеткізуге тырысады, бірақ кейде қателеседі. Тез сөйлеуге сенімсіз. Қарапайым сөздермен қатар күрделі сөздер мен сөз тіркестерін пайдаланып, асықпай сөйлеуге тырысады.

Жалпы деңгейлеп оқыту тілді қалай меңгергенін анықтап отыруға мүмкіндік береді.